
Т. М. МАХАМАТОВ

ДИАЛЕКТИКА КАТЕГОРИЙ БЫТИЯ, ИДЕАЛЬНОГО И МАТЕРИИ

В статье прослеживается логика истории перехода от категории бытия к категории материи, в ходе которой формируется ряд категорий онтологии, отражающих развитие философского познания действительности и опосредующих переходы рассматриваемых категорий. Автор считает, что движение мысли от категории бытия к категории материи следует рассматривать как восхождение от абстрактного к конкретному.

Ключевые слова: бытие, субстанция, идеальное, объективная реальность, субъективная реальность, восхождение от абстрактного к конкретному.

В нашей философской литературе категория бытия стала чуть ли не самой модной, порой необоснованно вытесняющей категорию материи. На наш взгляд, раскрыть адекватное содержание довольно абстрактной категории бытия и найти разрешение ее противоречий возможно, прослеживая логику истории ее перехода к материи как к более конкретной и развитой категории. Здесь логика перехода отражает историю развития освоения человеком особенностей природы и самого себя в процессе своей общественно-исторической трудовой и познавательной деятельности. Как писал К. Маркс, «простые категории суть выражения таких отношений, в которых менее развитая конкретность могла найти себе реализацию еще до установления более многосторонней связи или более многостороннего отношения, мысленно выраженного в более конкретной категории, в то время как более развитая конкретность сохраняет более простую категорию как подчиненное отношение»¹.

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 46. – Ч. I. – С. 39.

Категория «бытие» является исторически и логически исходной категорией философии, потому это наиболее широкая и абстрактная категория. Как писал Гегель, «первое начало не может быть чем-нибудь опосредованным и определенным»². Потому же верны слова В. В. Орлова, что «в истории философской мысли, по существу, не найдено ни одного безусловного, “твердого” определения бытия»³. Такое определение можно найти, отталкиваясь от более конкретной и богатой по содержанию категории, каковой является материя.

История и логика развития мысли как восхождение от абстрактного к конкретному проявляется в формировании ряда опосредующих понятий как ступеней развития познания от категории бытия к категории материи. К нашему сожалению, серьезных исследований логики и диалектики перехода этих понятий друг в друга в нашей философской литературе очень мало⁴. В имеющихся работах в основном проводится логическое сравнение содержаний категорий бытия и материи. Задача же состоит в раскрытии логики исторического развития содержания этих категорий, *обуславливающих необходимость перехода от первой ко второй, а также в выявлении опосредующих понятий*. Высказать свое видение решения этой задачи инициировала выше процитированная статья В. В. Орлова «Проблема материи в современной российской философии».

Как известно, формирование понятия бытия в Древней Греции связано со становлением философского мышления, рационально-логического, физического понимания человеком окружающей его природы взамен мифологического.

Первые рассуждения о бытии встречаются у Гераклита. Для него бытие означает материальное, физическое *существование окружающей его мира в его изменениях, переходах из одного качества в другое*. Поэтому он считал, что бытие и не-бытие едины. Для элеатов *бытие есть лишь то, что действительно и неизменно*

² Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – С. 217.

³ Орлов В. В. Проблема материи в современной российской философии // Философия и общество. – 2010. – № 3. – С. 30.

⁴ См.: Оруджев З. М. Диалектика как система. – М.: Политиздат, 1973; Орлов В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь: ПГУ, 1974; Шинкарук В. И. Единство диалектики, логики и теории познания. – Киев: Наукова думка, 1977; и др.

существует, постоянно присутствует как круглое, единое, неподвижное, неделимое и бесконечное материальное. Не-бытия, то есть того, чего уже нет или же оно еще не возникло, не существует. Следовательно, оно как не-бытие не может относиться к бытию. Все изменчивое, преходящее, возникающее и исчезающее есть мнимое бытие. Бытие не дано чувственному восприятию, бытие можно познать только мысленно. По поводу учения главного представителя элеатов Парменида Гегель писал, что его учение «следует рассматривать как начало философии в настоящем смысле слова, потому что философия есть вообще мыслящее познание, а здесь впервые фиксирована чистая мысль и сделана предметом для самой себя»⁵.

Идеалистическое понятие бытия Платона продолжает недиалектическую концепцию элеатов. Но он замечает *нематериальное бытие – идеи*, их действительность, так как они являются «*порождающими моделями для вещей*»⁶.

Категория бытия свое дальнейшее развитие получает в арабомусульманской и европейской средневековой философии. В этот период истории философии *формируется учение о трех уровнях бытия*: а) бытие Бога как истинной и высшей сущности; б) бытие сотворенное и творящее – человеческое бытие; в) бытие сотворенного и не-творящего, то есть бытие природы.

Философы эпохи западноевропейской схоластики, чтобы отобразить, раскрывать творящую (первопричинную) сущность Божественного, разрабатывают *категорию субстанции*, отличную от аристотелевского понимания субстанции как субстрата, то есть того, из чего состоит предмет. Теперь *она рассматривается как творящее начало*, как один из титулов Бога. Таким образом, категория бытия уже рассматривается в связи с категорией субстанции, являющейся более конкретной, чем бытие.

В Новое время, начиная с Р. Декарта, происходит постепенное освобождение категории субстанции от религиозно-идеалистического содержания. Декарт считает, что существует не одна субстанция, а три: Бог, духовная и материальная субстанции. Тем самым

⁵ Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. – С. 219.

⁶ Лосев А. Ф. Комментарии к диалогам / Платон // Соч.: в 3 т. / пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1970. – С. 535.

он положил начало формированию дуалистического понимания бытия и материалистического понимания субстанции.

Декарт под материальной субстанцией понимает «лишь ту вещь, которая существует, совершенно не нуждаясь для своего бытия в другой вещи»⁷. Но в ней нет ни активности, ни причинности; материальная субстанция получает свое движение от Бога как первотолчка. Главным атрибутом этой субстанции является протяженность, что означает неразрывную связь *материальности субстанции с пространством*. Другая субстанция – духовная – проявляет свое бытие в мышлении человека: «Я мыслю, следовательно, существую». Хотя мышление и определяет сущность человека как субъекта познания, но его (мышления) бытие, то есть существование, не зависит от материальной субстанции, которая есть лишь вместилище для духовной субстанции. Таким образом, Декарт в понимание бытия вводит мысль о *двух равнозначных субстанциальных формах бытия, материальной и идеальной, выраженной в его дуализме*.

У Спинозы бытие субстанции проявляется в ее: 1) *причинности самой себя (causa sui)*; 2) протяженности (материальности); 3) мышлении. Одним из основных способов существования субстанции является пространство, тождественное материальности.

Однако в материальном бытии субстанции Спинозы не заключена причинность по отношению к ее идеальному бытию как к своему атрибуту, то есть к мышлению, так как оно не выводится из атрибута материальной протяженности. Все атрибуты субстанции, в том числе и материальный, и духовный, существуют параллельно. «Природа субстанции такова, – пишет Спиноза, – что каждый из ее атрибутов представляется сам через себя, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда существовали в ней вместе, и ни один из них не мог быть произведен другим, но каждый выражает реальность или бытие субстанции»⁸.

В сущности, такое понимание отношений атрибутов неявно повторяет дуализм Декарта. Еще Шеллинг отмечал, что «помимо об-

⁷ Декарт Р. Первоначала философии. Часть первая / Р. Декарт // Соч.: в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 334.

⁸ Спиноза Б. Этика. Часть первая, теорема 10, схолия / Б. Спиноза // Избр. произв.: в 2 т. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 368.

шего следования из одной и той же субстанции, они (атрибуты. – *Т. М.*) не имеют ничего общего и остаются столь же чужды друг другу, как у его предшественника (Декарта. – *Т. М.*)»⁹. Однако следует учесть, что Спиноза рассуждает подобным образом, поскольку в науке его времени еще не было понятия эволюции и развития. Но наряду с положением о материальной и идеальной формах бытия единой субстанции им была заложена главная идея – *идея причинности* в бытии субстанции.

В механистическом материализме Нового времени бытие понимается как существование макротел; бытие причины и следствия, необходимости и случайности рассматривается лишь как реальность механических взаимодействий физических тел, как материально существующих факторов.

Только Гегель в своей философии смог соединить категории бытия и субстанции с эволюцией, развитием. Гегелевская категория бытия означает прежде всего существование субстанции как саморазвивающейся абсолютной идеи, являющейся действительной причиной изменений и развития всей действительности. Им выделяются постепенно восходящие *взаимосвязанные формы и уровни бытия абсолютной идеи*, тем самым разрабатывается идеалистическая *концепция бытия как существование диалектически развивающегося единого мира*. По Гегелю, материальное есть «инобытие» объективного идеального, его порождение, то есть вторичное. Тем самым его концепция бытия приобретает монистический характер.

К. Маркс и Ф. Энгельс, перенимая гегелевскую диалектику, на основе материалистического монизма развивают концепцию бытия, в которой бытие отождествляется только материальным как первичным по отношению к идеальному, сознанию, как определяющим его содержание. Категория бытия всегда рассматривается ими в паре с сознанием, идеальным. Такой подход они распространяют и на область познания общества и его истории, разрабатывая понятия общественного бытия и общественного сознания. Таким образом, бытие ими отождествляется объективностью и причинностью материальной субстанции не только в природе, но и в обще-

⁹[Шеллинг Ф. В. Й. Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – С. 419.

стве. Благодаря К. Марксу и Ф. Энгельсу отождествление понятий действительности и объективности с понятием материальности становится общепринятым положением концепции бытия в современной материалистической философии.

Здесь мы видим два противоположных гносеологических значения категории бытия: у Гегеля оно идеалистическое, а у К. Маркса и Ф. Энгельса – материалистическое. Как справедливо пишет В. И. Шинкарук, «конкретный гносеологический смысл категории бытия, взятой в качестве логического начала, определяется принципом системы логики, тем, каков этот принцип – материалистический или идеалистический»¹⁰. Определение гносеологического значения этой категории выбором принципа – еще одно слабое место категории бытия, порождающее необходимость перехода к более конкретной категории, гносеологический смысл которой определялся бы ее имманентным содержанием.

Абстрактность и внутренняя противоречивость категории бытия проявляется в философии экзистенциализма. Экзистенциалисты показали, что имевшие до сих пор концепции бытия в целом и материалистическая в частности не охватывают некоторые феномены действительности. Они выдвинули концепцию определяющей роли бытия внутреннего конкретно-субъективного мира человека и его превосходства над внешним бытием.

С точки зрения экзистенциалистов, человеческий индивид обладает действительным существованием для себя и в себе благодаря своим внутренним морально-этическим, психологическим переживаниям, осознанием их потока и противоречия с окружающей действительностью, их господства над своим рациональным мышлением.

Несмотря на длинную историю эволюции своего содержания, логику которой мы вкратце проанализировали, категория бытия остается, как пишет В. В. Орлов, «слабым» понятием¹¹. Это особенно проявляется в диалектике бытия идеального.

Как известно, идеальное является одной из существенных особенностей сознания. Однако оно также есть субъективная реальность, ибо формируется в человеке и человеком в процессе и ре-

¹⁰ Шинкарук В. И. Указ. соч. – С. 295.

¹¹ Орлов В. В. Указ. соч. – С. 32.

зультате отражения и мышления, то есть понятийной деятельности. Эта реальность формируется благодаря логическим операциям с понятиями и формированию новых мыслей человеком в процессе его материально-преобразующей трудовой и познавательной деятельности.

Сознание как субъективная реальность означает также особенность, индивидуальность содержания сознания, мышления субъекта, конкретного человека, связанная с его жизненной позицией и средой, границей и уровнем его понимания окружающей действительности, его выбором поведения, возрастом и т. д.

Сознание является идеальным, что выражается в его понятийности, осознанности даже чувственного, предметно-образного отражения. Сознание человека, его мышление не сводится к нейрофизиологическим процессам, происходящим в мозгу человека¹². Можно выявить связь способностей человека с некоторыми разделами, сферами его мозга, но расшифровать его мысли, о чем он думает и какие решения принимает – невозможно.

Однако бытие идеального шире, чем бытие сознания. Сознание всегда идеально, но не всякое идеальное есть сознание, несубъективная реальность, хотя и является его продуктом. Идеальное в философском смысле существует (функционирует, бытийствует) не только в разуме, во внутреннем мире отдельных индивидов, оно также осуществляется и функционирует между людьми как информационное поле и как *опредмеченная мысль человека* в формах результата его трудовой деятельности.

Концепция идеального как вторичного по отношению к материальному и в то же время имеющего объективную (вне человеческой головы) форму своего существования разработал Э. В. Ильенков. Тем самым он еще раз продемонстрировал абстрактность категории бытия и на основе трудов Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса развил категорию идеального.

Идеальное есть сущность, а также объективированная форма бытия содержания сознания. Первой формой объективирования сознания является язык. «На “духе” с самого начала лежит проклятие – быть “отягощенным” материей, которая выступает здесь

¹² См.: Ильенков Э. В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 216, 230–240.

в виде движущихся слоев воздуха, звуков – словом, в виде языка, – замечают К. Маркс и Ф. Энгельс. – ...Язык *есть* практическое, существующее и для других и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание...»¹³

Вторая форма идеального как объективированного бытия сознания заключается в *способах и результатах* трудовой деятельности, в *приданных людьми природным предметам формам и качествах, являющихся опредмеченными мыслями, знаниями*. Так, например, книги, картины скульптуры тоже суть объективированные формы бытия идеального; они являются продуктом практической деятельности, распределенной формой мысли и носителем *содержания мышления* автора, художника. «“Идеальность” вообще, – писал Э. В. Ильенков, – и есть в исторически сложившемся языке философии характеристика таких, *вещественно зафиксированных (объективированных, овеществленных, опредмеченных)*, образов общественно-человеческой культуры, т. е. исторически сложившихся способов общественно-человеческой жизнедеятельности, *противостоящих индивиду с его сознанием и волей как особая “сверхприродная” объективная действительность* (курсив мой. – Т. М.), как особый предмет, сопоставимый с действительностью как находящейся с нею в одном и том же пространстве (и именно поэтому часто с нею путаемый)»¹⁴. Но идеальное не сводится к самим носителям: бумаге, буквам книги, дереву мебели или металлу автомобиля, краскам картины или камню скульптуры. Необходимым основанием объективирования идеального является трудовая деятельность общественно-исторического по своей сущности человека.

Объективность идеального не исключает его вторичность по отношению к материальному. *Вторичность идеального* заключается в том, что оно не может существовать само по себе; его объективное (вне человеческой головы) бытие необходимо связано с материальным носителем. *Его вторичность также* определяется тем, что оно всегда является *отражением* человеческой (общественной) мысли, духовной культуры и предметной деятельности. *Вторичность идеального* связана еще с тем, что, как писал Э. В. Ильенков,

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 29.

¹⁴ Ильенков Э. В. Указ. соч. – С. 249.

«идеальное есть только там, где есть индивид, совершающий свою деятельность в формах, заданных ему предшествующим развитием человечества»¹⁵.

Таким образом, объективное бытие идеального конкретизирует философскую категорию бытия, раскрывает общественно-историческую природу и активность человеческого мышления и его неразрывную связь с материально-преобразующей деятельностью человека. В то же время именно объективность идеального еще раз доказывает абстрактность и «слабость» данного понятия, что снимается переходом к философской категории материи.

Переход от понятия бытия к категории материи

В понятии бытия не заключен вопрос о происхождении сознания из материи как результата ее эволюции, ибо идеальное, сознание, мышление, как уже было сказано выше, наряду с материальным тоже обладают своим бытием, то есть в нем не выражено причинное отношение материального и идеального.

Однако развитие философии ставит проблему четкого выявления причинных отношений в объективной реальности, различения материалистической философии от идеалистической. Возникает острая необходимость разработки такой философской категории, которая была бы методологическим основанием исследования естественных предпосылок происхождения сознания и гносеологических проблем, четкого и однозначного решения основного вопроса философии.

В начале XX в. материя еще понималась как атом, то есть сводилась к естественно-природному образованию, физическому объекту, исходному кирпичику всего материального, что укладывалось в рамки категории бытия. В это же время с открытием распада атома на элементарные частицы в фундаментальных естественных науках (особенно в физике) возник *гносеологический кризис, связанный именно с ведением материи к естественно-научному понятию и отождествлением материи и бытия*. В целях защиты материализма от необоснованных обвинений и для философского анализа новых открытий в физике с позиции материалистической диа-

¹⁵ Ильенков Э. В. Указ. соч. – С. 223.

лектики В. И. Ленин написал книгу «Материализм и эмпириокритицизм». В ней он выступил не только с критикой ограниченного, нефилософского понимания материи и недиалектического понимания достижений физики, но и дал свое определение категории материи.

Согласно В. И. Ленину, «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹⁶. Главное в диалектико-материалистическом понятии материи заключается в том, что оно, по словам В. И. Ленина, «не означает гносеологически *ничего иного* кроме как объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им»¹⁷. Однако следует подчеркнуть, что этими определениями **не исчерпывается вся ленинская концепция материи**. Она раскрывается в системе понятий «субстанциальность материи», «первичность материального», «сознание как отражение», «объективность истины», «общественное бытие», «общественное сознание», «практика», «объективная реальность»¹⁸ как источник наших знаний и др.

Критикуя метафизическую трактовку ленинского определения материи Т. И. Ойзермана, В. В. Орлов пишет, что понятие материи является диалектическим синтезом ряда понятий¹⁹. Действительно, ленинское определение материи, с научной точки зрения и исходя из требований диалектической логики, известной со времен Гегеля, следует рассматривать «только вместе с развернутой системой категорий научной философии»²⁰, использованных В. И. Лениным в своих трудах.

Всякая критика, любое изложение основных понятий и принципов философских трудов классиков марксистской философии

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 18. – С. 131.

¹⁷ Там же. – С. 276.

¹⁸ По поводу неопределенности понятия объективной реальности В. И. Шинкарук высказал очень интересную мысль: «...не все в объективной реальности есть сама материя, объективная реальность охватывает и материю как *субстанцию* всего сущего, и ее *атрибуты*, и многообразные *отношения* между различными формами материи». – См.: Шинкарук В. И. Указ. соч. – С. 294.

¹⁹ Орлов В. В. Указ. соч. – С. 29.

²⁰ Там же. – С. 34.

вне их системности, «диалектического синтеза» есть искажение ее сущности. Однако справедливости ради следует отметить, что абсолютизировать, как было в советское время, ленинское определение материи тоже неверно. Сам В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что любое определение является неполным. Научность и обоснованность критики определяются целостным анализом рассматриваемой работы, учетом цели, задачи и времени ее написания, что, к сожалению, отсутствует в «критическом анализе марксизма» Т. И. Ойзермана²¹.

По В. И. Ленину, понятия материи и сознания, материального и идеального являются предельно широкими понятиями, за которыми никакой реальности быть не может. Однако он подчеркивал, что «противопоставление материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что – вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна»²².

Действительно, если *материю рассматриваем* с позиции онтологии, то она выступает как *субстанция, то есть как порождающая и воспроизводящая материальная основа*. Здесь сознание становится одним из свойств материи, продуктом ее развития и *обладает бытием, реально существует, но как субъективная реальность, которая определяется бытием материального*. Поэтому сознание, психическое не имеет собственного пространства.

Подводя итог нашему анализу логики перехода от категории бытия к категории материи, нужно сказать следующее. В настоящее время в философской литературе сложилось некое обобщающее всю историю эволюции понимания бытия. Оно определяется как философская категории для обозначения **существования реальности в ее генезисе и диалектической целостности, включающей в себя как объективную, так и субъективную, как материальную, так и идеальную реальность, а также объективность возможного, прошлого и будущего в структуре реальности в дан-**

²¹ Ойзерман Т. И. Марксизм и утопизм. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.

²² Ленин В. И. Указ. соч. – С. 151.

ное время. Вся ее противоречивость и абстрактность здесь еще сохраняются.

Для разрешения противоречий категории бытия и раскрытия субстанциальной основы, а следовательно, и причинности явлений объективной (природной и общественно-исторической) реальности мы переходим к категории материи. Она понимается как философская категория, отражающая всю материальную объективную реальность (это и природа, и общество) в ее изменениях и развитии, которая существует вне и независимо от нашего сознания и которую человечество отражает в своем сознании в процессе собственной общественно-исторической материально-преобразующей и познавательной деятельности. Здесь завершается один из множественных этапов восхождения от абстрактного к конкретному.